

Джинни приветствовала Гарри, зевая. Она опустилась на стул рядом с ним за кухонным столом и протянула ему письмо, которое, как и многие другие, появилось в её комнате в виде вспышки голубого пламени.

Спасибо, Джин. Гарри взял записку и положил ее в карман. Ты выспалась прошлой ночью?

Джинни кивнула, снова зевнув. Немного.

Гарри внимательно изучал ее, не скрывая, что миссис Уизли делает то же самое. Гарри находился в штаб-квартире уже две недели, и хотя он проводил много времени со своими друзьями, ему надоела постоянная уборка. Единственное развлечение, которое ему удавалось найти, было под покровом темноты. Они с Джинни использовали ее комнату для тренировок, и Джинни начала испытывать напряжение.

Может, нам стоит пропустить сегодняшний вечер, - шепотом предложил Гарри.

Джинни выглядела так, словно хотела отказаться, но ей очень нужен был сон. Гарри улыбнулся ей и вернулся к завтраку. Следующими спустились близнецы, за ними последовали Рон и Гермиона, которые спорили. Похоже, Рону не повезло, что он проходил мимо, когда Гермиона обнаружила новое пополнение в рядах домовых эльфов. Гарри решил, что избавит Рона от проблем, и прервал Гермиону, как только она села, мрачно бормоча о неправильном уходе и рабстве.

На самом деле, Гермиона, причина, по которой Кикимер сейчас общается со своими предками, заключается в том, что мы с Джинни вчера убрали портрет мамы Сириуса, и он прыгнул перед моим разрывным заклинанием".

Гермиона открыла рот, несомненно, чтобы горячо отругать его за безразличное отношение и, вероятно, злоупотребление магией в несовершеннолетнем возрасте, но миссис Уизли прервала ее.

Мне было интересно, кому удалось снять эту ужасную штуку, - сказала она. Как вам это удалось?

Старая сумка использовала магию крови, чтобы приклеить свой портрет к стене, - мрачно ответил Гарри. Брызги крови и хорошие разделительные чары - и вещицы не стало".

"Это ужасно! воскликнула Гермиона. Конечно, ты не использовал свою кровь, Гарри?

Гарри покачал головой, и Джинни подняла руку, чтобы показать, что на ней нет никаких шрамов или следов. Я должна была, - сказала она. С кровью Гарри ничего бы не вышло".

Правда?" - спросила Гермиона, заинтригованная, несмотря на очевидное отвращение к

использованию крови. Почему?

Гарри пожал плечами и выдал, наверное, сотую ложь с момента прибытия в Гриммаулд Плейс. Наверное, недостаточно чистая".

В этот момент на кухню влетела амбарная сова и положила перед миссис Уизли полдюжины писем. Гарри взял свое письмо и с опаской открыл его: если письма расходятся, значит, Дамблдор наконец-то занял место профессора Защиты от темных искусств. Будет ли это компетентный волшебник или чурбан из Министерства, еще предстоит выяснить. Он вздохнул с облегчением, когда прочитал название учебника: он был у него, и это было отличное руководство для начала. Кто бы ни был их профессором, он, очевидно, принял во внимание то жалкое преподавание, которое они получали раньше. Гарри передавал письмо Джинни, чтобы она взглянула на него, когда Гермиона вскрикнула и начала подпрыгивать на стуле от восторга.

Я префект!" - радостно объявила она. Гарри и Джинни обменялись забавными взглядами с близнецами, но предпочли ничего не говорить.

Поздравляю, Гермиона! Миссис Уизли закричала, и тут же все посмотрели на Рона, который покраснел и с ошеломленным видом держал в руке что-то блестящее.

"О, Рон! вскрикнула миссис Уизли, ныряя к младшему сыну и крепко обнимая его и целуя. Она была так счастлива, что чуть не расплакалась. Гарри одарил Рона, которого ему удалось разглядеть в окружении миссис Уизли, забавной улыбкой. Близнецы выглядели отвратительно, но Джинни не обращала внимания на Рона, скорее она смотрела на Гермиону, бросая на нее сердитый взгляд. Гарри повернулся, чтобы посмотреть, что делает Гермиона, и обнаружил, что она смотрит на него в недоумении.

"Что?"

"Я была уверена, что ты станешь префектом", - ответила она шепотом, слишком низким, чтобы Рон мог услышать.

Гарри фыркнул. Зачем Дамблдору назначать меня префектом, если он считает меня психически и эмоционально неуравновешенным? спросил Гарри, не стараясь говорить тише.

Гарри, он так не думает!" - пригрозила Гермиона.

Вообще-то, Гермиона, он так думает, - поправила Джинни. Он говорил об этом с Сириусом".

Гермиона ужаснулась, но больше ничего не сказала. Рон в этот момент освободился от объятий матери и тихим голосом спросил, можно ли ему взять метлу, ведь у него уже есть сова.

О, Гарри! Можно мне одолжить Хедвиг, чтобы отправить письмо маме и папе? Я думаю, они будут очень рады, префект - это то, что они могут понять".

Извини, Гермиона, тебе придется использовать Свинью, Хедвиг здесь нет".

Гермиона была так увлечена рассказом родителям, что ей даже не пришло в голову спросить, где Хедвиг; в конце концов, насколько она знала, в комнате с ними находились все, кого Гарри беспокоил бы своим письмом.

Почему бы вам всем не провести этот день весело, - предложила миссис Уизли. Вы можете дать мне свои списки книг и список всего, что вам может понадобиться, и я принесу это сегодня. Гарри, дорогой, мне нужен твой ключ".

Гарри передал письмо, а затем принялся ощупывать себя в надежде найти ключ от хранилища в одном из карманов. Теперь у него был гораздо более надежный способ доступа к счетам, и он очень редко пользовался ключом. В последний раз, когда он вспомнил, что пользовался им, на нём были те же самые джинсы, и он нашёл ключ в самом низу кармана. Он передал его миссис Уизли и вслед за остальными Уизли и Гермионой вышел из кухни, чтобы провести день, играя во взрывающийся снэп и крупно проигрывая Рону в шахматы.

Как раз когда Гарри проигрывал Рону во второй раз, Молли Уизли собрала свои вещи и на поплавке отправилась в "Лиловый котел". Она пробиралась по удивительно оживлённой Аллее; казалось, что из-за поздней рассылки писем из Хогвартса все прибывают за своими вещами в одно и то же время, даже в Гринготтс образовалась очередь. Молли встала в очередь за черноволосой семьей из четырех человек. Очередь двигалась медленно, Молли успела сделать всего несколько шагов, как в нее вошла молодая светловолосая женщина, которая, совершенно не обращая внимания на очередь, подошла к одному из многочисленных гоблинов, суетящихся вокруг, с пачкой пергаментов, шатко балансирующей в его руках.

Кем бы ни была эта женщина, она явно была очень важна, потому что, когда гoblin поднял голову, чтобы сказать ей, чтобы она встала в очередь, как все остальные, он уронил пергамент и начал заикаться, извиняясь. Молодая женщина, которую Молли так и не смогла разглядеть, добродушно улыбнулась и наклонилась, чтобы помочь гоблину собрать рассыпавшийся пергамент. Затем гoblin поспешно удалился, оставив девушку ждать. Наконец подошла очередь Молли, и она подошла к свободному гоблину. Она понятия не имела, чем занимались люди, стоявшие перед ней в очереди, потому что ей потребовалось всего тридцать секунд, чтобы объяснить, чего она хочет, и быть направленной к свободному гоблину и тележке. Она попыталась получше разглядеть блондинку, когда гoblin вывел ее из мраморного зала, но ей отказали. Она видела, как молодую женщину приветствовал главный гoblin, а затем с изумлением наблюдала, как сам главный гoblin подвел ее к свободной тележке.

Как раз в тот момент, когда ее собственная тележка начала спускаться по рельсам, Молли могла поклясться, что слышала, как Рагнок поручил гоблину, несущему пергамент, составить требуемую документацию по имуществу Поттера. Молли сделала мысленную пометку поговорить с Дамблдором, которую она подчеркнула, когда вошла в хранилище Гарри и

обнаружила, что оно стало гораздо более пустым, чем в прошлом году. Она решила не беспокоить Гарри, пока они не узнают больше.

Повесив в кармане золотой груз Гарри и ощутив гордость за то, что Рон стал префектом, Молли Уизли отправилась обратно на солнечный свет Диагон-аллеи, чтобы завершить покупки.

<http://tl.rulate.ru/book/102465/3538850>